

Предисловіе.

.....
„У ногъ его слава иль злато лежитъ
„Желанья и страсти его утоляетъ,
„Ему всемогущество въ мірѣ сулитъ,
„Ему оно властно дворцы созидаетъ,
„Талантъ, добродѣтель предъ нимъ повергаетъ
„Ему покоряетъ народы, царей
„И сонмъ возжигаетъ предъ нимъ, алтарей“...

Да, читатель, успѣхъ въ жизни—это *ria desideria* предметъ желанія—каждаго изъ насъ. И, если кто съ пафосомъ поднимаетъ свой голосъ за высшіе идеалы, за благодарность потомства, за безсмертіе, то къ сожалѣнію почти всегда въ этихъ ораторахъ общественной этики намъ скоро приходится узнать фариисеевъ „конца вѣка“.

Предлагаемое сочиненіе талантливаго фельетониста и остроумнаго сатирика Макса Нордау, являетъ собою памфлетъ брошенный въ лицо, значительной части нашего псевдо-культурнаго общества.

Сквозь сатанинскій смѣхъ звучитъ неуловимая слеза и скорбь за погибающіе идеалы прежнихъ вѣковъ, за все то хорошее, кото-

рое ежедневно попирается ногами современнымъ обществомъ.

Итакъ, читатель, вникните въ глубокий смыслъ „совѣтовъ“ Макса Нордау. Оградивъ ими, точно вѣхами, бездонные омуты жизненнаго моря, авторъ тѣмъ самымъ указалъ и пути инаго свойства.

Отъ читателя конечно зависитъ избраніе легкаго успѣха, путемъ всевозможныхъ лазеекъ и фортелей, или же серьезнаго и труднаго пути къ заслуженнымъ лаврамъ. Это дѣло вкуса, взгляда и обстоятельствъ. Последнія особенно сильны, значительно сильнѣе „благихъ намѣреній“, которыми, какъ извѣстно, вымощенъ путь къ аду. (Der Weg zur Hölle ist mit guten Vorsätzen gepflastert).

Ипполитъ Рангофъ.

Введение.

Стремленіе къ успѣху въ жизни безспорно никогда не прекращалось въ культурныхъ странахъ. Вѣдь отъ успѣха зависитъ физическое и нравственное благополучіе, не только собственнаго „я“, но даже всей семьи, а иногда отдѣльнаго общества.

Оставляя въ сторонѣ стремленіе къ успѣху во имя идеи, ратоборства за вѣру, отечество и правду, я въ данномъ случаѣ ограничиваюсь исключительно характеристикой личнаго успѣха, того единственнаго успѣха, который какъ ни говорите, въ жизни большинства людей занимаетъ первое мѣсто.

Да простить, читатель, ту свободу тона, съ которою я трактую столь интересный вопросъ. Не знаю почему, но о нѣкоторыхъ вещахъ, о которыхъ такъ много втайнѣ думаютъ и мечтаютъ, какъ то вовсе не принято говорить во всеуслышаніе, а тѣмъ паче на столбцахъ печати.

Мнѣ въ данномъ случаѣ хочется попол-

нить этотъ пробѣлъ, и, въ войскахъ за истинной, я не могу не коснуться столь насущнаго вопроса „успѣха въ жизни“.

Пробѣлы современныхъ школъ.

О задачахъ воспитанія, образованія ежегодно пишутся огромные фоліанты, трактаты, но, сознаюсь, не находилъ двухъ авторовъ схожихъ въ своихъ мнѣніяхъ по этимъ вопросамъ. Въ чемъ, спрашивается, состоитъ конечная задача современныхъ школъ, учреждений для образованія и воспитанія подростящаго поколѣнія?

Очевидно, въ томъ, чтобы сдѣлать жизнь болѣе пріятной, углубляя по возможности ея смыслъ и обогащая ея содержаніе. Объ этомъ предметѣ не можетъ быть двухъ мнѣній. Педагоги, ставящіе школъ, повидимому, иныя задачи, останавливаются на полъ пути и не доходятъ до конечныхъ выводовъ. Примѣръ аналогичнаго отношенія къ вопросу мы видимъ и въ томъ случаѣ, когда утверждаютъ что на обязанности школы лежитъ образованіе характера. Что собственно означаетъ эта ффраза, если хорошенько разобрать ее? Образованіемъ характера занимаются не ради

его собственной красы и не для восхищеній глазъ знатока, подобно тому, какъ лѣпятъ изъ глины или отливаютъ изъ бронзы бюстъ, а имѣютъ въ виду полезную цѣль: Сильный характеръ, т. е. твердость намѣреній, выдержка дѣйствія, непоколебимость убѣжденій, вѣрность дружбѣ и неустрашимость въ отстаиваніи своей нравственной личности—все это признается хорошимъ оружіемъ въ борьбѣ за существованіе. Люди при этомъ думаютъ, что сильный характеръ облегчаетъ жизненную побѣду, или если судьбѣ угодно допустить торжество зла надъ добромъ, то наличность характера по крайней мѣрѣ доставляетъ побѣжденному фиктивное удовлетвореніе самимъ собой, т. е. даетъ ему возможность, драпируясь въ Катоновскую мантію, гордиться собственнымъ пораженіемъ. Иногда приходится еще слышать, что призваніе школы заключается въ развитіи ума, въ укрѣпленіи воли, въ увеличеніи воспримчивости къ добру и къ красотѣ. Къ чему все это? Умъ развиваютъ для того, чтобы онъ отдавалъ себѣ отчетъ въ физическихъ и общественныхъ явленіяхъ—чтобы онъ чувствовалъ удовольствіе, понимая хотя бы до извѣстной степени сущность вещей, и наконецъ затѣмъ, чтобы дать ему возможность избѣгать опасностей и научить его пользоваться выгодными обстоятельствами. Волю

укрѣпляютъ съ тѣмъ, чтобы она могла удалять индивида отъ всего могущаго ему вредить. Воспріимчивость къ добру и красотѣ развиваютъ въ субъектѣ, чтобы расширить для его сознанія область пріятныхъ впечатлѣній. Къ чему же направлены всѣ эти стремленія? Къ увеличенію пріятности человѣческаго существованія.

Стоить-ли на высотѣ задачи этой современной школа съ ея порядками и системой обученія? Я это отрицаю. Почти всѣ люди стремятся къ единственной цѣли—къ внѣшнему успѣху въ обществѣ. Внѣ этого успѣха жизнь не представляется для нихъ привлекательной. Слѣдовательно, если ктонибудь берется сдѣлать жизнь болѣе пріятной, то люди подъ этимъ подразумѣваютъ, что имъ хотятъ облегчить успѣхъ въ жизни и застраховать ихъ отъ неудачъ. Въ случаѣ неосуществленія этого предположенія, они чувствуютъ себя обманутыми. Вотъ точка зрѣнія 999 человѣкъ изъ тысячи. Можетъ быть, въ дѣйствительности число лицъ, требующихъ отъ жизни не однихъ внѣшнихъ удачъ, окажется еще меньше, чѣмъ я предполагалъ. Современная же школа готовитъ къ чему угодно, но только не къ успѣху въ жизни, этому единственному источнику счастья и удовольствія подавляющаго большинства людей. Школьные идеалы нетолько

вполнѣ отличаются отъ житейскихъ, но даже находятся съ ними въ прямомъ противорѣчіи. Весь учебный и воспитательный планъ какъ бы умышленно созданъ для образованія людей, которые неминуемо, при первомъ-же погруженіи въ жизненное море должны захлебнуться грязью, и, преисполнившись презрѣнія къ міру и ко всему человѣчеству, съ отвращеніемъ бѣгутъ изъ этой яростной шкурной борьбы изъ за государственныхъ и общественныхъ кусковъ, въ мирную область самосозерпанія и величественныхъ фантомовъ. Однимъ словомъ создаетъ людей предоставляющихъ безъ борьбы свои мѣста на пирѣ жизни пошлякамъ и тупицамъ. Вотъ въ чемъ заключается суть дѣла. Все происходитъ такъ, какъ еслибы школу создали хитрецы, желавшіе обезпечить за собой и своими сторонниками лучшіе куски и постаравшіеся, изъ опасенія будущей конкуренціи, заранѣе испортить аппетитъ юношамъ, одареннымъ исправными желудками. Учителя какъ будто бы видятъ въ ученикахъ подрастающихъ соперниковъ, которыхъ они и стараются сдѣлать безвредными, подрѣзая имъ ногти, подпиливая зубы, и надѣвая на зорко высматривающіе глаза синія очки. Школа въ такомъ же смыслѣ готовитъ людей къ борьбѣ за существованіе, какъ военный регламентъ, который, подготавливая солдатъ для

войны, внушалъ бы имъ, что, отправляясь въ походъ, не слѣдуетъ брать съ собой оружія, что на пальбу непріятеля отнюдь не слѣдуетъ отвѣчать выстрѣлами, что выгодныя позиціи слѣдуетъ уступать непріятелю и что гораздо похвальнѣе быть побѣжденнымъ, чѣмъ побѣдителемъ. Найдутся люди, которымъ эта инструкція покажется глупой, но непріятелю она навѣрно придется по душѣ.

Къ чему сводится успѣхъ.

Успѣхъ, о которомъ я здѣсь веду рѣчь, можетъ быть резюмированъ въ немногихъ словахъ. Онъ служитъ доказательствомъ уваженія, которымъ индивидъ пользуется у большинства. Добиться этого уваженія можно—или имѣя много денегъ, или выдавая себя за богача, вставляя свое имя въ драгоценную оправу изъ разныхъ титуловъ, украшая грудь лентами и орденами, пользуясь силой и вліяніемъ, — однимъ словомъ, успѣхъ въ жизни будетъ имѣть тотъ субъектъ, которому удастся приобрѣсти репутацію великаго, умнаго, ученаго или обязательно добродѣтельнаго человѣка.

Плоды уваженія тоже бываютъ весьма раз-

личны. Они могутъ быть матеріальными, духовными или же смѣшанными, большею частью съ преобладаніемъ одного изъ этихъ двухъ элементовъ. Толпа имѣетъ хорошее обыкновеніе выражать свою оцѣнку въ формѣ наличныхъ денегъ. Врачъ, пользующійся извѣстностью, имѣетъ много паціентовъ и получаетъ крупные гонорары. Извѣстный писатель выпускаетъ книги въ многочисленныхъ изданіяхъ, а потому, въ случаѣ успѣха, можетъ быстро наживать деньги и доставлять себѣ тѣ удобства, которыя въ нашей юдоли плача можно приобрѣсти на нихъ. Одни при этомъ помышляютъ о трюфеляхъ и фазанахъ,— другіе — о лафитѣ и рейнвейнѣ, третьи — о балеринахъ, а какойнибудь чудакъ, можетъ быть, даже мечтаетъ о помощи, которую онъ тогда оказалъ бы сирымъ и убогимъ. Намъ нѣтъ надобности останавливаться на всѣхъ оттѣнкахъ индивидуальныхъ склонностей. Нематеріальныя выгоды успѣха носятъ иной характеръ. Но хотя, по народному выраженію, изъ нихъ себѣ шубы не сошьешь, они тѣмъ не менѣе для большинства людей имѣютъ высокую цѣну. Любопытное противорѣчіе человѣческой природы! Лавочникъ не дастъ за эти преимущества ни единой шепотки перцу, даже подмѣшаннаго суррогатами, а между тѣмъ для приобрѣтенія ихъ жертвуютъ вре-

менемъ, терпѣніемъ и даже деньгами, священными и драгоцѣнными деньгами. Эти нематеріальныя выгоды заключаюся въ томъ, что на улицѣ Вамъ кланяются, что газеты отъ времени до времени упоминаютъ Ваше имя на своихъ столбцахъ, съ присовокупленіемъ къ нему въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже лестныхъ эпитетовъ. Въ различныхъ общественныхъ слояхъ и сферахъ эти нематеріальныя выгоды успѣха принимаютъ и различныя формы: однихъ привлекаетъ обращеніе высокихъ особъ на придворномъ балу, другихъ — быть выставленнымъ въ окнахъ эстампныхъ магазиновъ, третьихъ — обязательное посѣщеніе со стороны „знатныхъ иностранцевъ“, четвертыхъ — почетное гражданство, пятыхъ — особенное почтеніе слугъ въ посѣщаемомъ ресторанѣ; вѣжливыя просьбы внести лепту на сооруженіе памятника знаменитому мыловару, любезныя приглашенія на обѣды и ужины въ хорошіе дома и т. д. вотъ образчики нѣкоторыхъ нематеріальныхъ, но пламенно желаемыхъ благъ, составляющихъ какъ-бы доходъ съ капитала, именуемаго успѣхомъ. Я умышленно, а не по ошибкѣ, включилъ приглашенія на обѣдъ въ число не вещественныхъ благъ. Не надо забывать, что ихъ главная приманка заключается здѣсь не въ предлагаемыхъ яствахъ, а въ оказываемой чести. Яства играютъ лишь